

Иосиф Бронз

История адвокатуры Одессы

В 1864 г. в Российской империи, часть которой составляла и Украина, была проведена судебная реформа, учредившая суд присяжных и присяжную адвокатуру – элементы демократического и правового государства.

До этого времени вместо суда в России действовала «тайная канцелярия», которая в тиши кабинетов рассматривала дела без проведения судебных заседаний и без присутствия лиц, являющихся участниками процесса.

Естественно, что и адвокатов не было. Вместо них жалобы и заявления граждан подавали стряпчие, ходатаи по делам, сами они и дела их, зачастую гнусные, были описаны многими писателями, в числе которых были Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, А.Н. Островский, М.Е. Салтыков-Щедрин, увековечившие незабываемые образы этих деятелей.

Современник судебной реформы писал о них: «Приказная строка, со старушечьим лицом, с ястребиным носом и беспокойными глазами, совершенно истасканное существо».

В народе их называли ябедниками, кровопийцами, чернильными душами, составщиками воров и, наконец, крапивным семенем.

По выражению профессора А.В. Лохвицкого, оказание помощи двум сторонам по одному делу и получение денег от каждой из сторон было самым невинным недостатком этих «аристократов тогдашней адвокатуры»

А каким государством была Россия в XIX веке? Это было монархическое государство с единоличной властью царя, без конституции, парламента, свободной прессы, без прав и свобод граждан, в связи с чем достаточное количество скептиков считали, что насаждаемая великим реформатором Александром II реформа работать не будет.

Однако скептики были посрамлены: судебная реформа работать начала сразу, потому что ее подготовка проходила на протяжении 10 лет, и после ее введения и судьи, и прокуроры, и адвокаты были полностью подготовлены к работе в установленных судебных учреждениях.

В напутствии императора судебной реформе было записано: «Водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и утвердить в народе уважение к закону...».

Членам адвокатского сословия предписывалось: «Эти лица должны представлять верные ручательства знания, нравственности и честности убеждений».

Как далека нынешняя судебная власть и адвокатура от уровня институтов той далекой судебной реформы!

Прием в адвокатуру вначале, после введения судебной реформы, производился министерством юстиции, а после того как число адвокатов в регионе превышало 20 человек, создавались советы присяжных поверенных, в полномочия которых были переданы все вопросы, связанные с деятельностью адвокатуры.

В 1866 г. были созданы советы присяжных поверенных в Москве и Санкт-Петербурге, а в 1874 г. – в Харькове. Затем на долгих тридцать лет создание советов присяжных поверенных в губерниях было прекращено, что существенно осложняло деятельность лиц, имеющих адвокатские свидетельства. Так, в частности, было и в Одессе, где адвокаты находились под контролем губернских судов, которые осуществляли прием в адвокатуру и исключение из сословия присяжных поверенных, в связи с чем адвокаты Одессы неоднократно направляли прошения в Правительствующий Сенат с просьбами о необходимости учреждения в Одессе совета присяжных поверенных.

Наконец свершилось: 10 ноября 1904 года высочайшим повелением императора Николая II в Одессе был учрежден Совет присяжных поверенных, в состав которого входили адвокаты Кишинева, Херсона, Винницы, Симферополя, Каменец-Подольского, Елисаветграда. Первым председателем Совета присяжных поверенных был избран Осип Яковлевич Пергамент – выдающийся адвокат и общественный деятель.

Адвокаты Одессы занимали достойное место в деятельности присяжной адвокатуры. Г.В. Блюменфельд и Я.Э. Либерман вошли в состав редакционного совета по изданию «Истории русской адвокатуры», а адвокат

А.Я. Пассовер учредил в Одессе Мемориал одесских присяжных поверенных для «сохранения письменных удостоверений, которые относятся к нашей профессии, ко всему сословию и к отдельным ее деятелям».

К пятидесятилетию создания присяжной адвокатуры были изданы «Правила адвокатской профессии», основанные на дисциплинарной практике нескольких советов присяжных поверенных, в том числе и одесского совета.

Чтобы отметить роль Одессы в реформировании адвокатуры и сохранении в памяти потомков следов становления адвокатуры, в «Истории русской адвокатуры» было записано: «На южной окраине России общество, публика, суд, присяжные и, наконец, сами адвокаты понимали задачи и положения адвокатуры, как присяжные поверенные исполняли обязанности, законом на них возложенные, и отстаивали права, тем же законом им присвоенные».

Выдающим адвокатам Одессы и ученым-правоведам посвящается предложенный читателю материал.

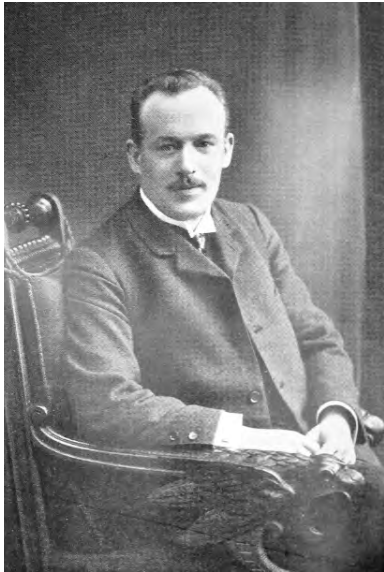
Иван Михайлович Ковшаров

Описывая историю адвокатуры Одесского региона, нельзя не вспомнить одного из самых известных присяжных поверенных того времени Ивана Михайловича Ковшарова, который единственный из адвокатов в истории был признан на Архиерейском соборе Русской православной церкви в 1992 г. мучеником и причислен к лику святых.

И.М. Ковшаров родился в Одессе в 1878 г., в 1903 г. окончил юридический факультет Новороссийского университета. В 1908 г. Ковшаров переезжает в Санкт-Петербург, где вначале состоит помощником известного адвоката К.И. Балицкого, а затем его принимают в присяжные поверенные округа Санкт-Петербургской судебной палаты.

С 1912 г. Ковшаров начинает работать юрисконсультom Александрo-Невской епархии, с 1916 г. состоит в правлении Общества объединенных петроградских православных приходов, а в 1918 г. на Петроградском епархиальном съезде его избирают уполномоченным по общеeparхиальным делам.

Ковшаров много времени посвящает делам по защите церкви, священнослужителей и имущества церквей от большевистского

И.М. Ковшаров

грабежа. Такая деятельность Ковшарова имела для него самые трагические последствия.

В 1922 г. власть издала декрет «Об изъятии церковных ценностей» под благовидным предлогом помощи голодающим, против чего, естественно, возражали руководители церкви и не равнодушные к ее проблемам граждане. Возглавляли это движение митрополит Петроградский и Ладожский Вениамин, профессор Петроградского университета Ю.П. Новицкий, адвокат И.М. Ковшаров, настоятели соборов, профессура церковных высших учебных заведений. Все они, в том числе настоятели всех главных петроградских

соборов, профессора Духовной академии, Богословского института, студенты, задержанные во время уличных беспорядков против грабежа церквей, а всего 80 человек, в скором времени были арестованы и преданы суду. Всем были предъявлены обвинения в «организации преступной контрреволюционной группы, поставившей себе целью борьбу с советской властью».

Поражает спокойствие, с каким Ковшаров отвечал палачам на задаваемые вопросы: Так, на вопрос: «Чем вы занимались до 1917 г.?» – Ковшаров ответил: «Да вас защищал». А в последнем слове, не признавая своей вины и приводя доводы несостоятельности обвинения, сказал: «Грозящее наказание никак не может находиться в соответствии с теми данными, которыми располагает обвинение... Для братской могилы в шестнадцать человек материала для обвинения мало».

5 июля 1922 г. был вынесен приговор, которым к расстрелу были проговорены десять человек, в том числе И.М. Ковшаров,

а остальные осуждены к различным срокам лишения свободы. Решение было обжаловано в Верховный трибунал ВЦИК, который несколько изменил приговор и оставил смертную казнь только четверым подсудимым: митрополиту Вениамину, архимандриту Сергию, профессору Ю.П. Новицкому и Ивану Михайловичу Ковшарову. Расстрел проходил в безлюдном месте на окраине Петрограда, подальше от людских глаз.

Трудно себе представить уровень судебной системы, когда апелляционной инстанцией являлся не суд, а Центральный исполнительный комитет.

Перед казнь всех обрили и одели в лохмотья, чтобы нельзя было опознать священников среди убитых.

Все четверо в 1992 г. были причислены к лику святых за мученическую смерть во имя веры и православной церкви.

Защищая духовенство, И.М. Ковшаров не просто исполнял свой профессиональный долг, ибо иначе он поступать не мог. Для его души вера в Бога была важнее жизни. Поэтому после земной жизни он был причислен к лику святых, и все мы должны низко поклониться памяти этого необыкновенного человека.

Икона с изображением мученика Иоанна (Ковшарова), созданная с помощью настоятельницы Свято-Архангело-Михайловского женского монастыря игуменьи Серафимы, с разрешения и благословения митрополита Одесского и Измаильского Агафангела находится в актовом зале Совета адвокатов Одесской области и в КДКА Одесской области.

Евгений Владимирович Васильковский

Вспоминая людей, оставивших заметный след в истории одесской адвокатуры, нельзя не вспомнить одного из самых известных ученых-юристов Евгения Владимировича Васьковского, 150-летие со дня рождения которого юридическая общественность Одессы отметила в 2016 г. Личность Е.В. Васьковского поражает своей многогранностью и энциклопедичностью знаний в различных аспектах деятельности человека. Ученый, занимавшийся различными проблемами юриспруденции, литератор, поэт, переводчик, фелье-

Е.В. Васьюковский

тонист и музыкальный критик – вот далеко не полный перечень пристрастий и увлечений Е.В. Васьюковского.

В богатое наследие Е.В. Васьюковского-ученого входят учебники по гражданскому праву и процессу, труды по реформе авторского права, по борьбе с беззаконием, монографии по узаконению добрачных детей, о реформе обязательного права, безвестного отсутствия, учебник морского торгового мореплавания, вопросы давности и многое, многое другое, с чем можно ознакомиться в монументальном труде, выпущенном к его юбилею пред-

ставителями юридической науки. Научным редактором этого издания являлся Владимир Михайлович Зубарь, адвокат, член Совета адвокатов Одесской области, кандидат юридических наук.

Адвокатуре Е.М. Васьюковский дал очень многое, в первую очередь, описав историю адвокатуры (в двух частях) за несколько тысячелетий: ее зарождение, развитие, постоянное реформирование у различных государств и народов. Перечень трудов Е.В. Васьюковского, посвященных адвокатуре, кроме главного труда «Организация адвокатуры», представляющего исторический экскурс от времен до нашей эры и до XX века включительно, дает возможность нынешнему поколению адвокатов, а также всем последующим поколениям, ознакомиться с происхождением профессии адвоката, ее долгим и трудным путем, а также становлением и развитием адвокатуры.

Нельзя не отметить и другие труды Е.В. Васьюковского по адвокатуре, такие как «Основные вопросы адвокатской этики», «Исследование принципов организации адвокатуры», «Значение и задачи адвокатуры», «Преобразование адвокатуры (адвокатская монополия, процентное ограничение)», «Свобода уголовных защит» и многое другое.

На литературном и музыкальном поприще Е.В. Васьковский также проявил себя незаурядным профессионалом: его сатирические статьи на страницах одесской прессы в рубриках «Фельетон» и «Отголоски» вызывали большой интерес у граждан Одессы. Свои произведения Е.В. Васьковский подписывал псевдонимом Мартын Боруля.

В качестве музыкального критика под шорох газетных страниц Е.В. Васьковский свои рецензии на театральную и музыкальную жизнь Одессы подписывал псевдонимом Maestro, однако любители музыки знали, кто стоит за этим псевдонимом, и с удовольствием читали изящные эссе нашего земляка.

В Одессе до и после учреждения Совета присяжных поверенных работали великолепные адвокаты, блестящие ораторы, самым достойным образом, на высоком профессиональном уровне оказывавшие правовую помощь гражданам. Из большой плеяды достойных адвокатов мы хотим выделить нескольких, на наш взгляд, наиболее достойных быть отмеченными. В первую очередь О.Я. Пергамента, А.Я. Пассовера, Ф.Д. Богацкого и В.Я. Протопопова.

Осип Яковлевич Пергамент

Родился он в богатой семье. Свое обучение О.Я. Пергамент начал в дрезденской гимназии. Успешно окончив гимназию, он поступил на физико-математический факультет Новороссийского университета.

В течение двух лет он одновременно преподавал физику в женской гимназии, давал частные уроки и при этом напряженно готовился к государственным экзаменам по юридическому факультету.

Экзамены Осип Яковлевич сдал блестяще. Новоиспеченный юрист становится помощником известного адвоката В.Я. Протопопова, от которого «усвоил взгляд на адвокатуру как на гордое, независимое сословие, взгляд, который он старался всюду проводить». Но у Протопопова практика была небольшая, и помощник не был загружен должным образом. А он рвался к работе. поэто-

О.Я. Пергамент

му через год с небольшим Осип Яковлевич стал помощником другого известного адвоката, Н.И. Мечникова, благодаря которому окунулся в большую адвокатскую деятельность.

Вскоре у него появилась собственная клиентура, пришли первые успехи, признание. Он был принят в присяжные поверенные. Представительный, эlegantный, с открытой улыбкой, приятный в общении молодой адвокат располагал к себе. Блестящий оратор, он со знанием дела, последовательно и логично отстаивал интересы своих подзащитных. Коллеги называли его «одесским Златоустом».

Можно без преувеличения сказать, что Осип Яковлевич был адвокатом от Бога. Он умел кратко и четко сформулировать суть дела, очень убедительно, логично построить свою защиту, привести стройную изящную систему неопровержимых аргументов. Речь его была настолько живой и интересной, что его заворужено слушали обе стороны.

Рабочий день Осипа Яковлевича начинался в девять часов утра и заканчивался не раньше двух часов ночи. При этом загруженность была невероятной: судебные заседания, прием клиентов, составление бумаг, подготовка к следующему заседанию и т. д. И ни одной свободной минуты! Осип Яковлевич жил любимым делом, горел любимым делом!

И при такой огромной практике он успешно занимался еще и научной работой. Его монографии и многочисленные статьи в «Журнале министерства юстиции», «Журнале министерства народного просвещения», «Праве» посвящены важным вопросам истории права, торгового права, морского права, гражданского

права, так называемого бессарабского права и т. д. Осип Яковлевич был одним из авторов «Учебника морского торгового законоведения».

Отдельно необходимо отметить его книгу «Общественные задачи адвокатуры». Эти солидные труды внесли весомый вклад в изучение права и имели огромное значение для судебной практики. Это значение, как отмечали его коллеги, «трудно преувеличить».

Помимо профессиональной деятельности Осип Яковлевич занимался также общественной. Обладая большими организаторскими способностями, он в 1900 г. возглавил кружок молодых адвокатов. Одним из основных направлений работы кружка было проведение выездных защит. Это значительно облегчало положение подзащитных и давало молодым специалистам более широкие возможности для профессионального роста.

Поворотным в судьбе О.Я. Пергамента стал 1904 год. В ноябре он был избран старшиной присяжных поверенных. 10 ноября 1904 г. состоялось высочайшее повеление об образовании советов присяжных поверенных в округах Казанской, Одесской, Саратовской судебных палат. Осипа Яковлевича избирают, причем заочно, первым председателем Одесского совета.

Принципиальная, высоконравственная позиция либерального, прогрессивного, широко известного и очень популярного председателя Совета присяжных поверенных, разумеется, не очень нравилась властям. Более того, они стали бояться Осипа Яковлевича. Особенно наглядно это проявилось во время восстания моряков на броненосце «Потемкин» в июне 1905 г. Когда броненосец появился на одесском рейде, город бурлил. В Одессе ввели военное положение. Военный генерал-губернатор пригласил к себе О.Я. Пергамента и предложил ему покинуть город. Осип Яковлевич ответил принципиальным отказом и был... сослан в Пермскую губернию.

В конце сентября, когда бурные события улеглись, ему разрешили вернуться в Одессу.

Вернувшись, опальный председатель Совета присяжных поверенных еще активнее занялся общественной и политической деятельностью. В январе 1907 г. он был избран во II Государственную думу, а после ее роспуска – в III Государственную думу. Это был период расцвета его как политика, общественного деятеля, адвоката.

Титанический труд, непрерывная многолетняя работа на износ подорвали здоровье Осипа Яковлевича. И 16 мая 1909 г. его не стало. Преждевременно, в расцвете творческих сил ушел из жизни один из выдающихся отечественных адвокатов, общественных и политических деятелей, первый председатель Совета присяжных поверенных в округе Одесской судебной палаты, верный сын Одессы Осип Яковлевич Пергамент. Его вклад в становление и развитие одесской адвокатуры еще не оценен по достоинству. И дело чести – восстановить историческую справедливость.

Александр Яковлевич Пассовер

К ряду выдающихся одесских адвокатов следует причислить и Александра Яковлевича Пассовера (1837-1910), который много времени помимо своей адвокатской деятельности отдавал и общественному служению адвокатуры.

«Я полагаю, что и для нас самих в будущем, и для поколений адвокатов, призванных сменить нас, полезно сохранить письменное удостоверение разных случаев, событий и приключений, которые относятся к нашей профессии, ко всему сословию, которые показывают, как в Одессе общество, публика, суд, присяжные понимали задачу и положение адвокатуры, как присяжные поверенные исполняли обязанности, законом на них возложенные, и отстаивали права, тем же законом им присвоенные. Пусть память о том и о другом не пропадет для истории».

Так писал в далеком 1873 году присяжный поверенный округа Одесской судебной палаты Александр Яковлевич Пассовер. Для сохранения памяти об адвокатах он учредил в Одессе журнал – «Мемориал присяжных поверенных».

Взгляды А.Я. Пассовера на бережное отношение к истории адвокатуры нашли понимание и живой отклик у его современников, а поскольку мы сейчас читаем его прямую речь, то и у нас, сегодняшних адвокатов Одессы.

Современники А.Я. Пассовера выразили уважение к нему тем, что книга «История русской адвокатуры» (И.В. Гессен, 1914 г.) начинается с рассказа о созданном им «Мемориале». В этом заслуга

известного одесского присяжного поверенного Якова Эрнестовича Либермана, принявшего активное участие в написании и издании «Истории русской адвокатуры».

Александр Яковлевич Пассовер не всегда жил и работал в Одессе. Родился он в 1837 г. в городе Умани, отец и дед его были врачами. В 1867 г. окончил юридический факультет Московского университета. Был оставлен при университете для научной работы и направлен для дальнейшего обучения за границу.

По возвращении выдержал экзамен на звание магистра государственного права, но изменившиеся обстоятельства заставили его покинуть ученое поприще. Он поступил в министерство юстиции, состоял секретарем при прокуроре Московской судебной палаты. Вскоре был назначен товарищем (заместителем) прокурора при Владимирском окружном суде.

Свободное судебное слово в те времена возможно было только в адвокатуре, и выдающиеся юристы устремлялись именно туда.

В 1871 г. А.Я. Пассовер вышел в отставку, переехал в Одессу и стал присяжным поверенным, и быстро занял лидирующее место среди одесских адвокатов.

«Его речи – оригинальные по разработке и искусные по диалектике – вскоре завоевали ему известность выдающегося адвоката-цивилиста. К нему стали обращаться за консультациями, приглашали его защитником по сложным и запутанным делам.

В кассационном Сенате прислушивались к его мнениям, обнаруживавшим у А. Я. большую эрудицию, широкую точку зрения и тонкий анализ. По преимуществу цивилист, А. Я. нередко появлялся и в роли защитника по уголовным делам» (Афанасьев Н.И. Современники: Альбом биографий. Т 1. – СПб., 1909).

В 1874 году Александр Яковлевич переезжает в Санкт-Петербург, где продолжает работать присяжным поверенным. Именно здесь он заключил соглашение на защиту таганрогского миллионера-контрабандиста Вальяно. История не сохранила имен судьи и прокурора в этом процессе, но их диалог с защитником А.Я. Пассовером достаточно точно передал молодой писатель А.П. Чехов в рассказе «Тайна ста сорока четырех катастроф, или Русский Рокамболь».

Итак, дело по обвинению Вальяно.

А.Я. Пассовер

В восьмидесятих годах девятнадцатого столетия Таганрог бойко торговал с заморскими странами. Молодой торговый маклер Вальяно неожиданно для всех сказочно разбогател. Долго никто не мог понять, каков источник его богатства. А когда стало ясным, то Вальяно был уже так богат, что не боялся разоблачений.

Вальяно был контрабандистом особого рода: он ввозил запрещенные товары целыми пароходами. Существовало таможненное правило: после того как чиновники проверяли груз и начисляли пошлину, грузовладелец был вправе или, оплатив пошлину, забрать с парохода то-

вар, или, отказавшись от оплаты, утопить груз на рейде. Акт о потоплении груза подшивался к делу, и пароход уходил в обратный рейс.

В действительности никакого потопления не было. У Вальяно была зафрахтована целая флотилия турецких фелюг – вместительных лодок, и весь груз с борта парохода, а не со дна Азовского моря, попадал в подвалы особняка Вальяно.

В то время в Таганрог прибыл новый прокурор, охваченный жадной разоблачений. Он возбудил дело против Вальяно, которое двигалось с необычайной быстротой. Никакие попытки подкупить прокурора не удались. Вальяно грозили три месяца тюрьмы, а главное – штраф за контрабанду в размере 12 миллионов рублей. Естественно, что Вальяно не пожалел денег на адвоката. Защищать его приехал Пассовер – звезда Санкт-Петербургской адвокатуры. Гонорар составил три тысячи рублей – деньги по тем временам очень большие.

И вот идет заседание суда. Допрос свидетелей по делу прошел спокойно. Защитник, к удивлению обвинения, не задал ни одного вопроса.

Вот уже начал обвинительную речь прокурор:

– Господа судьи, господа присяжные заседатели! Доказана ли вина подсудимого Вальяно в том, что он систематически перевозил на турецких фелюгах контрабанду? Да, доказана!

Речь прокурора длилась три часа и выглядела, как хорошо построенная теорема: а) груз прибывал в адрес Вальяно; б) не оплаченный таможенными сборами груз перегружался на фелюги; в) груз на фелюгах подвозился к подкопу в доме Вальяно. Следовательно, Вальяно контрабандист.

Прокурор запросил для Вальяно три месяца тюремного содержания и конфискацию имущества на сумму 12 миллионов рублей.

Защитник в своем выступлении был необычайно краток. Его речь заняла пять минут.

– Вальяно ввозил товары, не оплаченные таможенными сборами на *турецких фелюгах*? Да, господин прокурор это блистательно доказал, и я, защитник, опровергать эти факты не собираюсь. Но составляют ли эти действия состав преступления контрабанды?

По действующему закону – нет. Вальяно должен быть оправдан, так как перевозил груз через таможенную границу именно на *турецких фелюгах*.

А в разъяснении судебного департамента Сената дан исчерпывающий перечень всех видов морского транспорта при контрабанде: лодки, баркасы, шлюпки, плоты, даже спасательные пояса и обломки кораблекрушения, даже пустые бочки из-под рома.

В этом перечне плоскородные *турецкие фелюги* не упоминаются. А разъяснения Правительствующего Сената распространительному толкованию не подлежат.

Перед тем как сесть, Пассовер добавил, обращаясь к присяжным поверенным:

– А если вы, господа, – чего я не могу допустить, – Вальяно не оправдаете, приговор все равно будет отменен Сенатом как незаконный и впавший в противоречие с сенатским разъяснением.

– Вам угодно реплику? – спросил судья у прокурора.

Бледное лицо прокурора залилось краской. Он вскочил и почти закричал дрожащим голосом:

– Вальяно – контрабандист! Если бы он им не был, он не мог бы заплатить своему адвокату миллион рублей за защиту!

В зале все ахнули. Миллион рублей?! Неслыханная цифра!

– Да, я получил миллион, – спокойно ответил защитник. – Значит, так дорого ценятся мои слова! А теперь посчитаем, сколько же стоят слова прокурора...

В год прокурор получает три тысячи рублей, – высчитывал вслух адвокат, – в месяц – триста, стало быть, в день, в том числе и сегодняшний день, – рублей десять.

Произносил прокурор свою речь сегодня три часа, сказал за свои десять рублей 45 тысяч слов. Сколько же стоит слово прокурора?

Вытянувшись, Пассовер крикнул:

– Грош – цена слову прокурора!

В зале раздался гомерический хохот. Когда порядок был восстановлен, прокурор потребовал занесения в протокол судебного заседания «циничной» выходки адвоката.

Однако на судью произвело сильное впечатление вовремя приведенное столичным адвокатом разъяснение судебного департамента Сената по контрабанде.

– Не вижу никакого цинизма, господин прокурор, в приведенной справке о получаемом вами окладе содержания.

Процесс был выигран. Через час из зала суда Вальяно уходил оправданным и сохранившим свои миллионы.

Пассовер возвращался в Санкт-Петербург с победой. А ведь этот процесс – тот самый золотой случай из адвокатской практики, который, как искренне считал Пассовер, «полезно сохранить для будущего поколения адвокатов, чтобы показать, как присяжные поверенные исполняли обязанности, законом на них возложенные, и отстаивали права, тем же законом им присвоенные».

Присяжный поверенный Александр Яковлевич Пассовер не только сохранил для нас «письменное удостоверение разных случаев, событий и приключений, которые относятся к нашей профессии», но и сам навеки вошел в историю адвокатуры, историю адвокатов Одессы.

